Заметив странный взгляд своего брата, Сяо Чжи Юань представил их:

– Большой Медведь, это Онии-сан, а это мой брат - Сяо Чжи Рэн.

Сяо Чжи Рэн нахмурил брови и сказал:

– Не думал я, что увижу господина Се снова так скоро.

– Ну, в этом вся прелесть жизни. Она неожиданно красива со своими сюрпризами, – ответила Ру, глядя ему в глаза.

– А? Вы оба встречались сегодня утром? – спросил

Сяо Чжи Юань с любопытством.

– Да, было дело. Но тебе не нужно этого знать.

Сяо Чжи Рэн тоже ничего не объяснил своему брату и вместо этого спросил:

– Ты опять сбежал с уроков? Ты становишься таким безответственным. До вступительных экзаменов в университет осталось всего 3 месяца. Как ты думаешь поступать?

– А кто по твоему в этом виноват? – бросил вызов в ответ Юань. – А? Кто тебе сказал привезти меня в Китай в середине семестра?

– Ну, я всегда думал, что мой брат-гений. И что ему догнать других людей не составит особого труда, с его то достижениями, – ловко ответил Чжи Рэн, снова возложив всю вину за безответственность на своего младшего брата.

– О, большой медведь, я был гением, но китайская литература и английская литература так противоположны друг другу. Как же я смогу выучить китайскую литературу за такое короткое время? Я едва могу говорить на мандаринском языке, а тем более изучать литературу на нем, – возразил в ответ Чжи Юань.

Увидев, что они вот так подшучивают друг над другом, Ру тихонько хихикнула, и оба брата повернулись к ней.

– Разве это смешно, Мистер Се?– недоверчиво спросил Сяо Чжи Рэн.

– Нет… Не совсем так! Видя его ненависть к китайской литературе, я вспомнил прежнего себя! Боже! Я всей душой ненавидел литературу.

Сяо Чжи Рэн был удивлен ‘его’ заявлением, а глаза Сяо Чжи Юаня засверкали.

Но оба они не осознали, что мысли Ру унеслись в далекое прошлое.

Flashback

– Молодой мастер Ру, прошла уже неделя, а вы так и не смогли выучить "Классику поэзии" [1]? – проревел старческий голос, заставив молодую Ру вздрогнуть.

– Старый мастер Сун, этому молодому мастеру нужно еще несколько дней, – сказала она своим детским голоском, стоя перед учителем литературы на коленях.

– Хм! Молодой мастер Ру, если вам нужно столько дней на то, чтобы выучить простую "Классику поэзии", то как же мы закончим остальные классические книги? Тебе еще предстоит освоить "Лекции Конфуция", – сделал строгий выговор старый мастер Сонг. Ру слушала его, почтительно опустив голову.

– Что здесь происходит? Услышав угрожающий голос деда, Ру немедленно повернулась к нему.

– Дедушка, – заметив прищуренные глаза своего деда, она закашлялась и начала снова. – Старейший глава клана, , старый мастер Сонг не проявляет милосердия к этому молодому мастеру. Этому молодому мастеру всего 8 лет, и старый мастер Сонг делает этого молодого мастера еще более жалким со всеми этими книгами.

Она говорила так, словно ее действительно обидели.

– Юный мастер Ру, возвращайтесь в свой двор и стойте на коленях на стиральной доске, пока я не скажу вам достаточно.

Ру была поражена, услышав слова своего деда.

– Что же этот молодой господин сделал не так теперь? – раздраженно спросила она.

– Молодой мастер Ру, ты следующий глава клана. И не подобает главе клана называть себя

жалким.

Услышав это объяснение от старого мастера Сонга, Ру могла только проглотить свой гнев и пойти получить свое наказание.

Flashback End

При мысли о том, как ей пришлось стоять на коленях на стиральной доске в течение 8 часов, ее передернуло от этого воспоминания. Давайте будем честны, не очень приятно видеть, как ваши колени кровоточат от наказания.

Когда она заметила, что оба брата смотрят на нее, она улыбнулась и сказала:

– Но теперь я не ненавижу её. Я выучил свой урок. В итоге мне пришлось освоить всех пятерых классиков и четыре книги на классическом языке.

Сяо Чжи Рэн был поражен словами Се Ронга.

– Вся классика? Это же огромная вещь!

– Тогда вы, должно быть, еще и поэзию учили. Не хотите рассказать?

Чжи Рэн не знал, почему он хотел проверить этого ‘молодого человека’, но он сделал это.

– Хм… Поэзия? – Ру постучала указательным пальцем по подбородку, задумавшись на минуту, прежде чем заговорить. – Я прочту строфу, написанную Су Тунгпо из династии Сун.

Луна огибает красный особняк

Наклоняется к дверям с шелковыми занавесками

Светит бессонным

Не держащим зла

Почему Луна имеет тенденцию быть полной, когда люди находятся врозь?

Сяо Чжи Рэн всегда был поклонником поэзии, и он, конечно же, слышал строфу, которую читала Ру. Но все равно не мог избавиться от ощущения, что слышать её из уст Ру - это все равно что заново открыть смысл стиха.

– А вы сами тоже пишете Онии-сан? – взволнованно спросил Сяо Чжи Юань.

Ру неловко почесала затылок и ответила:

– Ну, я пытался. Но мой лучший друг всегда жаловалась на мои плохие рифмы.

– Почему бы тебе не почитать что-нибудь? Это не может быть настолько плохо, – Сяо Чжи Юань потянул ее за рукав, заставляя почувствовать давление.

– Итак, вот оно:

Розы красные

Фиалки голубые

Вернись домой

Раньше, чем я убью тебя!

Три красивых человека в гостиной разделили неловкий момент молчания, прежде чем в тишине раздался взрыв смеха. Ру не помнила, когда в последний раз она смеялась вместе с кем-то, но сегодня она смеялась. Даже если это было всего лишь мгновение, она чувствовала себя счастливой.

– Это... Это было уникально! – Заметил Чжи Рэн, изо всех сил стараясь приглушить свой смех.

– Тебе вовсе не обязательно быть вежливым. Я знаю, что это полный отстой, – беспечно ответил ру.

– Как я и думал, Онии-сан действительно странный, и мне это в тебе нравится, – объявил Сяо Чжи Юань. – Но я думаю, что Онии-сан скрывает свой настоящий талант.

Ру вопросительно посмотрела на него, и парень улыбнулся в ответ.

– Просто найми для него репетитора или выбери иностранную литературу для экзамена. Что в этом такого сложного? – предположила Ру, повернувшись к Сяо Чжи Рэну.

– А я думаю, я так и сделаю! – торжественно завил Сяо Чжи Рэн.

– Ну мне пора идти, – сказала Ру и повернулась к выходу. В этот момент она услышала голос Чжи Юаня.

– Онии-сан может остаться здесь на ночь. Уже довольно поздно.

Ру резко повернулась и посмотрела на него, сказав:

– Не беспокойся обо мне. Я живу на верхнем этаже этого дома.

Хотя она там уже давно и не жила, но собиралась за ночевать там. А заодно подумать, что делать с ее квартирой.

– О, тогда я смогу посещать Онии-сан, когда захочу?! – обрадовался Сяо Чжи Юань. Он помахал рукой, прощаясь с Ру, а затем вернулся в свою комнату.

– Думаю, мы еще увидимся, Мистер Сяо, – загадочно улыбнулась Ру взглянув на Сяо Чжи Рена прежде чем покинуть их квартиру.

Она поднялась на частном лифте в свою трехуровневую квартиру наверху. Ранее она планировала рассказать Сяо Чжи Рену о травме Юаня, но, видя любящее подшучивание брата, не смогла заставить себя сделать это.

Она вошла в квартиру и нашла ее точно такой, какой Цзе когда-то спроектировал ее интерьер. Ничего не изменилось. Но у нее было сильное желание покинуть это место. Каждая вещь была подобрана вручную ее лучшим другом, Цзе. И теперь она не чувствовала себя комфортно в компании этих вещей.

Ру бродила по драматичному и незабываемому черному мраморному коридору. Интерьер, казалось, повторял пляжные тона. Она стояла перед стеклянными стенами гостиной, глядя на бескрайнюю зеленый луг. В гостиной было не так уж много мебели, она была выдержана в нейтральных естественных тонах, что придавало ей изысканный вид.

Ру набрала номер и сказала:

“Мне нужно кое-что поменять в моей квартире. Здесь удобно остановиться на некоторое время. В любом случае, это ближе к офису."

Она решила бороться со своими тревожными чувствами и остановиться в том месте, что заставляло ее чувствовать себя неуютно. Это был ее способ борьбы с самой собой.

---

[1] "Классик поэзии": это один из пяти классиков древнекитайского языка. Она была написана во времена династии Сун.

http://tl.rulate.ru/book/24565/802851